

Время не торопилось, возможно, потому, что я хотела сказать что-то важное.

Мои глаза открылись на рассвете, и мне пришлось передвигаться тихо, чтобы не разбудить служанок слишком рано. Я читала книгу, но мне было трудно сосредоточиться. В итоге за завтраком я чувствовала себя скорее измотанной, чем расслабленной.

Покончив с едой, умывшись и одевшись, я отправилась в Центральный дворец и наткнулась на Совешу. Помимо желания поговорить с ним о моем брате, была еще одна тема, которую я хотела затронуть.

- Императрица.

Когда Совешу увидел меня, он встал из-за стола и мягко улыбнулся. Его отношение было более дружелюбным, чем обычно, несмотря на то, что он держит моего брата под стражей. Что, черт возьми, у него на уме? Я уставилась на него, но вместо того, чтобы говорить о Кошаре, он отложил свои бумаги.

- Ты уже завтракала?

Я подошла к его столу и взяла документы. Один - отчет об упадке магов, а второй - директива об увеличении военных расходов.

Он расширяет армию, чтобы заменить уменьшающееся количество магов?

- Императрица?

- О. Ах, да.

- Здоровье превыше всего. Ты должна позаботиться о себе.

Совешу мягко предложил мне свой совет с улыбкой. Это не просто мое воображение, он действительно вел себя добрее, чем обычно.

Он сожалеет, что посадил моего брата под домашний арест?

Всякий раз, когда Совешу неожиданно обращался ко мне в мягкой манере, моей первой реакцией было подозрение. Я улыбнулась в ответ, и Совешу весело хихикнул:

- Разве это так странно, что я прошу тебя заботиться о своем здоровье?

- ... Не думаю, что мне есть что сказать в этой ситуации.

- Я всегда надеюсь, что императрица здорова.

- Как и я.

Почему он такой?

Дружелюбное выражение лица Совешу растаяло. На его губах все еще играла улыбка, но в глазах застыла глубокая печаль. Я чувствовал себя еще более неловко, глядя в них, и тогда Совешу заговорил о национальных делах.

- Я встретился с Калензано, главным магом.

Да. Легче говорить о работе. Я быстро ответила:

- А что с человеком, который утверждает, что потерял свои способности? Он действительно был магом?

- К несчастью.

- Что послужило причиной исчезновения его способностей? Выяснили ли они причину?

- Они еще не знают. Мы не знаем, почему исчезает магическая сила и почему уменьшается число магов.

- Этого не может быть.

- Но я слышал кое-что еще, что меня беспокоит.

Что-то беспокоило его?

- В чем дело?

- Главный маг сказал, что упадок магов постоянное явление в течение почти двух десятилетий.

- Никогда о таком не слышала.

- Да. В те времена число одних только мудрецов и волшебников было весьма значительным.

- Это значит...

- Да. Говорят, что в последние годы их число резко сократилось.

- Это, безусловно, вызывает беспокойство.

Мы танцевали вокруг друг друга, как будто хотели что-то сказать, но продолжали избегать этой темы. С точки зрения императрицы Восточной империи, то, что сейчас сказал Совешу, было чем-то, что следовало серьезно обдумать. И все же мне было трудно сосредоточиться на его словах, потому что моя голова полна совсем других мыслей. Я заставила себя кивнуть, и Совешу заговорил снова:

- Ты помнишь ребенка из твоего национального сиротского приюта? Ту, которую послали в магическую академию?

- Эвелин. - Только когда Совешу упомянул ее, я смогла полностью сосредоточиться на его словах: -Что насчет этого ребенка?

У него нет причин специально поднимать этот вопрос, и я забеспокоилась. Совешу ответил тяжелым голосом:

- Я слышал, что она плохо адаптируется в академии.

- Обстоятельства ее жизни изменились.

- Нет, не только на этом уровне.

- Что?

- Калензано не знает, то ли это проблемы со сверстниками, то ли проблемы с личностью, то ли потому, что ей трудно адаптироваться к новой обстановке.

Слова Совешу тревожили сами по себе, но мы только что говорили о магах, чьи магические силы исчезли. Если он упомянул имя этого ребенка...

- Сначала она проявила отличные магические способности и была мотивирована посещать занятия и много работать. Два профессора хвалили ее за то, что она очень искусна. Но постепенно ее мана начала уменьшаться, и она не смогла поспевать за уроками.

- Ах...

- Когда она впала в депрессию, все считали, что это вопрос усилий или окружающей среды. Но в это время, когда маги знают, что магические силы исчезают, все наблюдают за ней.

Мое сердце оборвалось, когда я вспомнила девушку, которая так нервничала, но была взволнована перспективой поступления в Академию. Отставать на занятиях из-за недостатка усилий или элементарных знаний - это одно, но потерять свои магические способности - это другое....

Я напишу ей письмо.

Я уставилась в пол со смешанными чувствами. Когда я снова собралась с мыслями, то поняла, что вокруг слишком тихо. Совешу молчал. Я посмотрела на него, он уставился на меня с непроницаемым выражением лица.

А теперь он вспомнит, что держит моего брата взаперти?

Когда я снова посмотрела в его тяжелые глаза, я поняла, что пришло время для более приватного разговора. Я с нетерпением ждала этого момента со вчерашнего дня.

- Я спонсор Эвелины, так что я позабочусь о ее делах. - Я говорила спокойно, стараясь, чтобы мое лицо оставалось как можно более нейтральным: - И, если вы не возражаете, я хотела бы узнать, как долго вы намерены держать моего брата под домашним арестом.

За одно предложение дружелюбный блеск в глазах Совешу исчез, заменившись холодным льдом.

- Это будет скоро.

- Мне важно знать, насколько он свободен.

Речь шла не только об освобождении его из-под домашнего ареста. Совешу молча уставился на бумаги, которые положил на стол.

- Ваше Величество.

Он ответил мрачным голосом:

- ...Императрица, я не могу поверить тому, что говорит или делает ваш брат.

- !

- Я верю, что ты не можешь контролировать его, и он никогда не изменится.

- Ваше Величество.

- Даже если он изменится, это произойдет не раньше, чем родится мой ребенок. Ты согласна? - Совешу вдруг повернулся ко мне и заговорил решительным голосом: - Я говорю это тебе, поскольку ты уже знаешь, что твой брат находится под домашним арестом.

Совешу встал со своего места и встал передо мной. Он посмотрел мне прямо в глаза:

- Я изгоню твоего брата, чтобы защитить моего ребенка.

В его голосе не было ни малейшего сомнения, и он уже не был похож на того кроткого человека, каким был совсем недавно.

Пока я всю ночь подбирала слова, чтобы сказать ему, он решил, что делать с моим братом.

Я поняла, что он уже принял окончательное решение. Когда я собралась с мыслями, то поймала себя на том, что кусаю нижнюю губу. Совешу это заметил, и он поднял палец к моему лицу.

- Конечно, это не значит, что я навсегда изгоню его.

Я быстро отвернулась, потому что не могла смотреть ему в лицо.

- Это будет неофициальное изгнание, и я позволю Кошару вернуться, если он раскается в своем преступлении.

- ...

Когда я промолчала, Совешу легонько схватил меня за плечо и развернул к себе. Я старалась не выказывать никаких эмоций, но это было бесполезно. Я сделал быстрый глубокий вдох и заговорила простым тоном:

- Вам обязательно это делать?

- Я мог бы задать тот же вопрос твоему брату.

- За что именно вы собираетесь изгнать моего брата?

- Ты слышала, что твой брат под домашним арестом, но слышала ли ты, что он жестоко напал на человека?

- Разве вы не слышали, что этот человек первым напал на моего брата?

- А, я слышал.

- !

- Но это же заявление твоего брата. Как бы то ни было, это правда, что он жестоко напал на виконта Ротешу, только для того чтобы причинить боль Раште и моему ребенку, которого она носит.

Глаза Совешу задрожали еще сильнее при упоминании виконта Ротешу. Я не знала, как Совешу узнал о том, что Кошар напал на виконта Ротешу. Мой брат действительно вспыльчивый человек и вполне возможно, что он подкараулил виконта на обочине дороги. Но Совешу сделал вид, что не понял, что Кошар попал в засаду людей виконта Ротешу, и проявил больше гнева, когда Кошар в ответ напал на виконта.

Но что насчет Рашты?

Он знает о прошлом Рашты?

Я не решалась заговорить, но в этот момент Совешу повернулся и грубо сел за свой стол.

- Что бы ты ни говорила, я не могу простить Кошара снова. Если ты просишь меня об этом, забудь и уходи.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/802609>